

Ф.Л. Морошкин

**Историко-критические
исследования о руссах и
славянах**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М80

М80 **Морошкин Ф.Л.**
Историко-критические исследования о руссах и славянах / Ф.Л. Морошкин –
М.: Книга по Требованию, 2012. – 174 с.

ISBN 978-5-458-06483-5

ISBN 978-5-458-06483-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

всегда исчезнуть. Шлёцеру хотѣлось поддержать ее, и онъ указалъ на Шведскій *Род'слэгенъ*, увѣряя, будто бы Варяги-Русь вышли отсюда. Но, къ крайнему сожалѣнію поклонниковъ Байера и Шлёцера, ученый Баронъ Розенкампфъ, въ превосходномъ «объясненіи нѣкоторыхъ мѣстъ Несторовой лѣтописи (*)» доказалъ официальными актами, что имя *rod's-lagen* весьма ново и значить пристанище гребцовъ; а собственное имя той страны есть *Упландія*; слѣдственно, еслибъ Рюрикъ пришелъ къ намъ изъ этого *Упландскаго* корабельнаго стапа (*rodslagen'a*), то и наша земля должна бы отъ него получить имя Упландіи, а не Россіи. Притомъ, даже въ словѣ *rod'slagen* буква *s* не принадлежитъ къ корню *Rod* и есть собственно знакъ родительнаго надежа; слѣд. этотъ корабельной станъ (*rod'slagen*) никакъ не могъ дать своего имени Россіи. Такимъ образомъ, послѣ разысканій барона Розенкампфа, не осталось никакого сомнѣнія въ томъ, что —

ВЪ ШВЕЦИИ НИКОГДА НЕ БЫЛО ОБЛАСТИ РУССКОЙ, на что уже давно обращалъ вниманіе умный Юрьевскій (Дерптскій) профессоръ, Эверсъ, не могшій впрочемъ разъяснить вопросъ о Род'слэгенѣ съ такою ясностію и убѣдительностью, какъ б. Розенкампфъ. Эверсъ (**) справедливо также указалъ на совершенное молчаніе Скандинавовъ о Рюрикѣ и основаніи имъ Русскаго государства, между тѣмъ какъ они не упустили случая похвастать даже самыми ничтожными подвигами. Соображеніе всѣхъ обстоятельствъ и могущихъ встрѣтиться возраженій, привело Эверса къ рѣшительному убѣжденію, что **СКАНДИНАВЫ ЗНАТЬ НЕ ЗНАЛИ И ВѢДАТЬ НЕ ВѢДАЛИ НИ О РЮРИКѢ, НИ ОБЪ ЕГО ПРИШЕСТВІИ ВЪ НАШУ ЗЕМЛЮ.**

Ничтожность прочихъ доводовъ очень ясно обнаружена Эверсомъ и барономъ Розенкампфомъ. Ложность другихъ софизмовъ Байера-Шлёцеровыхъ выказывалась уже сама собою, какъ скоро узнали несправедливость основанія. Всякій здравомыслящій челоувѣкъ могъ уже вывести вѣрныя слѣдствія, когда историческая логика пред-

(*) Труды Общества исторіи и древностей Россійскихъ, книг. IV, ч. I, стр. 459.

(**) Предварительныя критическія изслѣдованія, пер. М. П. Погодина; вообще вся первая часть.

ставляла ему данныя; только закоренѣлое упорство можетъ внушать такой силлогизмъ: *Поеліку*

- A. Имя Варяговъ было неизвѣстно въ Швеціи,
 - B. Шведы никогда не называли себя Руссами,
 - C. Въ Швеціи никогда не было ни области Варяжской, ни области Русской,
 - D. Скандинавы знать не знаютъ ни Рюрика ни Руссовъ, пришедшихъ въ Новгородъ;
- Слѣдственно*: Рюрикъ и его Русь были Скандинавы, ихъ область находилась въ Скандинавіи, и оттуда вышли они въ Новгородъ!!!

говорятъ Шлѣдеріане, стараясь всевозможными схоластическими увертками затемнить главныя истины, изъ которыхъ должно бы произойти заключеніе, совершенно противное ихъ мнѣнію.

Непостижимо одно только: какъ можетъ простираться до такой степени упрямство поклонниковъ Байеро-Шлѣдеровскихъ, которые до сихъ поръ не могутъ убѣдиться очевидностью истины. — Нѣмцамъ еще простиительно: они хоть изъ патріотизма хотятъ онѣмечить древнюю Русь, по крайней мѣрѣ хоть на бумагахъ; а наши-то, нѣкоторые писатели, изъ-за чего хлопочуть, стремясь поддержать явныя несообразности нѣмецкихъ писателей? Изъ любви къ истинѣ? но истина противъ нихъ. Изъ подражанія модѣ, иностранному, покрою платья? но въдь это, не сообразно съ достоинствомъ государства, которое уже сбросило съ себя пеленки подражанія, вышло на путь самосознанія и твердо стремится къ полному возсозданію своей славной народности. Изъ-за чего же, повторяю, наши-то Русскіе писатели возстаютъ противъ истины? Опомнитесь, мм. гг! есть Исторія Литературы: она запишетъ на своихъ скрижаляхъ и передастъ отдаленнѣйшему потомству, имена тѣхъ, которые добровольно закрываютъ глаза предъ истинною, изъ рабскаго поклоненія вашему кумиру Байеру, не знавшему по-Русски и объяснявшему Русскія лѣтописи.

Нѣмецкое направленіе Байеро-Шлѣдеровской школы повредило нашей Исторіи, и остановило ея успѣхи: педантически толкуя Нестора, защищая его явныя ошибки, отвергая свидѣтельства Грековъ и Римлянъ, наконецъ, отвлекая Русскихъ ученыхъ отъ изученія исторіи едино-

племенныхъ съ нами Славянскихъ народовъ. Самые лучшіе умы болѣе или менѣе отдавали дань заблужденіямъ. Высшею эпохою торжества Шлѣцеріанской школы были двадцатые годы нынѣшняго вѣка; и въ это-самое время, когда грозныя тучи софизмовъ заволокли свѣтлый небосклонъ истины, яркая молнія прорѣзала густой мракъ: баронъ Розенкампфъ въ 1828 году смѣло провозгласилъ: что «название Руси и Руссовъ, обитающихъ въ нынѣшней Россіи, извѣстны были Грекамъ еще до Царя Михаила, до Рюрика и до завладѣнія Варяговъ Новгородомъ и Кіевомъ (*)»; а на другой же годъ явилась книга Венелина, который, разгромивъ ученіе Тунмана и Энгеля, отатарившихъ древнюю Болгарію, съ равною смѣлостью выразился: «Русь или Руссы, какъ народъ Норманскій - Скандинавскій, никогда не существовалъ, и есть только плодъ жалкаго толкованія, или фантастическое произведеніе нѣкоторыхъ изыскателей. Не поняли Нестора! да еще какъ не поняли! Байеро-Шлѣцеровское ученіе о происхожденіи Россіянъ почти слово въ слово походить на Тунмано-Энгелевское о происхожденіи Болгаръ (**).» Венелинъ самъ сказалъ, что «книга его состоитъ почти изъ однѣхъ темъ или задачъ для разсужденій съ краткими наставленіями; что довольно съ нея и того, если могла указать на возможность *анти-сектисческаго, православнаго историческаго вѣрованія* (***)». Желаніе его исполнилось: не смотря на вопли Шлѣцеріанъ, новое ученіе быстро распространяется, и — замѣчательное обстоятельство: защитники новаго, истиннаго ученія, не согласуясь лишь въ нѣкоторыхъ частныхъ объясненіяхъ, совершенно согласны въ главныхъ основаніяхъ. Предѣлы Славянскихъ племенъ означены — вотъ главное; въ частности, съ большимъ разъясненіемъ источниковъ, не будутъ спорить, и скоро согласятся.

Не должно забывать, что «свѣдѣнія лѣтописца, касательно давнопрошедшихъ до него временъ, суть болѣею частію *предполагательныя*, которыхъ отнюдь не лзя принимать за истину, не повѣривъ прежде критикой. Посему, всякъ согласится, что и взоръ первыхъ лѣтописате-

(*) Труды общ. истор. г. IV, кн. I, стр. 166.

(**) Древніе и нынѣшніе Болгаре, ч. I, с. 175.

(***) Скандинавомагія и ея поклонники, Ю. И. Венелина, с. 403.

лей былъ ограниченъ, и могъ простираться только на известное пространство; почему: 1) отвергаются отклики тѣхъ, кои, по своей легковѣрности, или игривости воображенія, говорятъ о тѣхъ временахъ, до коихъ они не могли проникнуть; 2) отдаленнѣйшую точку, до коей проникало зрѣніе перваго правдолюбиваго *лѣтописателя* не лзя признавать за первую эпоху *бытія какого либо народа*, на примѣръ, Русскаго съ 862 года. Вообще, въ объясненіи начала Исторіи того или другаго народа, надлежитъ поступать съ отмѣнною строгостію и осмотрительностію не только къ источникамъ, но и къ самому себѣ: ибо *ошибки лѣтописцевъ*, неправильное или *педантическое толкованіе* ихъ изрѣченій, *недоульнїе между илии и нами*, весьма легко могутъ подать поводъ къ заблужденіямъ. Главное правило: ни я, ни ты, ни онъ несмѣй выдавать себя за пробирную палатку, въ коей должна быть признаваема истина, или опредѣляемы степени вѣроятностей; эта честь принадлежитъ *здравому разсудку* и *естественности* (*).» На такихъ-то прочныхъ основаніяхъ утверждается ученіе новой исторической школы, къ которой принадлежатъ и разысканія Ѳ. Л. Морошкина, предлагаемая теперь вниманію любителей отечественныхъ древностей.

Издавая на Русскомъ языкѣ Исторію Россійскаго государственнаго и гражданскаго Законодательства, составленную г-мъ Рейцомъ, Ѳ. Л. Морошкинъ приложилъ къ этой книгѣ отысканныя имъ важныя свидѣтельства о бытіи Славянской Руси на южномъ Балтійскомъ Поморьѣ. Это разысканіе было разсматриваемо П. Г. Бутковымъ. «Не смотря на выгоды моего критическаго направленія,» пишетъ Ѳ. Л. Морошкинъ, «я встрѣтилъ ученое, хотя *несправедливое* возраженіе г-на Буткова. Онъ доказываетъ, что въ приведенныхъ мною изъ Германскихъ лѣтописей названіяхъ *Russia, Rusia, Ruthenia, Reussen*, столько же неосновательно признавать имя нашего отечества, какъ и въ названіи Грузіи видѣть Россію. Не буду опровергать этого возраженія, потому что оно явно несправедливо: утверждать, что *Russia*, не есть *Русь*, значить противорѣчить всѣмъ европейскимъ лѣтописямъ и ученымъ мнѣніямъ.»

(*). Древн. Болгаре, Ю. И. Венелинъ, ч. I, с. 18—19.

Хотя въ одномъ мѣстѣ, относительно граммати папскаго нунція Антонія Бонумбры (1473), г-нъ Бутковъ и показалъ ошибку Э. Л. Морошкина, однакожь истина мнѣнїй послѣдняго относительно Славянства Руси нисколько отъ того не потерпѣла. Въ слѣдъ за тѣмъ, предложены были «въ Галатеѣ» 1839 года новые доводы, во многомъ убѣдительные. М. П. Погодинъ обѣщалъ было помѣстить въ «Москвитянинѣ» разборъ изслѣдованїй г-на Морошкина о Славянскихъ Руссахъ, написанный какимъ-то западно-славянскимъ ученымъ, но до сего времени еще не помѣстилъ. Въ 1840 года г-нъ Морошкинъ издалъ новое разсужденіе о значеніе имени Руссовъ, — гдѣ доказывалъ, что имя *Русь*, *Россія*, происходитъ отъ слова *Руца*, *роца*, и значить *лѣсная, древллиская земля*. Здѣсь, между прочимъ, превосходно было объяснено забытое и обойденное всеми изслѣдователями имя *Гилеевъ* (лѣсовиковъ, древлянъ), упоминаемое Геродотомъ и бросающее сильный свѣтъ на старобытность нашей Славянской Руси въ предѣлахъ нашего отечества, еще во времена Геродота. Членъ Парижскаго Азіятскаго Общества, П. С. Савельевъ, по просьбѣ моей, отмѣтилъ все, что казалось ему несправедливымъ по ориентальной части; эти замѣчанїя были переданы мной автору, при чемъ и я откровенно высказалъ, въ письмахъ къ почтенному изыскателю, свои противорѣчія относительно нѣкоторыхъ его объясненїй. Были еще, не замѣчанїя, не критики, а... какъ бы сказать повѣжливѣе... *остроты* на нѣкоторыя выраженїя г-на Морошкина, и за нѣсколько выраженїй, непонятыхъ какъ должно, перетолкованныхъ схоластически, осужденъ весь трудъ; но дѣло-то вѣдь въ томъ, что несправедливыми шуточками потеряннаго дѣла не выиграть. — Шлѣцеріане въ простотѣ сердца, видно, думали напротивъ, и ошиблись. Теперь, очистивъ, по возможности, свои изслѣдованїя отъ всего лишняго, посторонняго, исправивъ доказанныя ошибки и недосмотры, Э. Л. Морошкинъ представляетъ свой трудъ безпристрастнымъ ученымъ.

Что касается до меня, то — изложивъ уже всѣ противорѣчія въ письмахъ къ автору — я долженъ здѣсь сказать, что, не смотря на нѣкоторыя мѣста, съ которыми не совсѣмъ можно согласиться, вообще въ изысканїяхъ Э. А. Морошкина есть множество любопытнѣйшихъ указанїй и сближенїй. Въ подтвержденіе сего мнѣнїй прибав-

лю нѣсколько словъ. А. О. Вельтманъ давно уже замѣтилъ, что нашъ Русскій народъ, по свидѣтельству Арабовъ, всегда отличался необыкновенно большимъ ростомъ, въ сравненіи съ другими народами, почему имя Руси, Rise, перешло у Скандинавовъ въ значеніе *великановъ*. Венелинъ объяснилъ, что имя Обг'овъ, obgip, obg, на западно-Славянскихъ нарѣчіяхъ значить *великанъ*; разбирая Исторію сѣверо-восточной Европы (*), я показала значеніе имени Нун'овъ, согласно съ мнѣніемъ знаменитаго Гримма, что hun, hune, на древне-сѣверномъ Нѣмецкомъ нарѣчій значить *великанъ*. Не ясно ли теперь, отчего Скандинавы звали нашу Россію, какъ землю людей рослыхъ по преимуществу, Riseland и Chunigard? Удивляться ли послѣ того, что жителей нашей Руси южные Европейцы звали Нун'ами и Обг'ами? Они получали свѣдѣнія о нашей сторонѣ двумя путями: Дунайскимъ и Рсйнскимъ: первымъ отъ Славянъ — и вотъ вамъ Обгі, вторымъ отъ Нѣмцевъ, Скандинавовъ — и вотъ вамъ Нуні: и то и другое равно значать исполинъ, великаны, Рослые, т. е. просто Россіане. Это мнѣніе, въ сущности, нисколько не противорѣчитъ мыслямъ г. Моршкина.

Если бы имя Руси въ самомъ дѣлѣ было дано Славянамъ отъ Рюрика, то это имя должно бы распространиться только на земли, подвластныя Рюрикову потомству; но мы слышимъ это имя и за Карпатами, въ странѣ, принадлежавшей Рюриковымъ потомкамъ: какъ же бы оно попало туда, если бы не было туземнымъ? какимъ же чудомъ, въ 774-мъ году, слѣдственно почти за сто лѣтъ до Рюрика, Русскій флотъ, состоявшій изъ 2000 небольшихъ судовъ, напалъ на Византію, но былъ разбитъ императоромъ Константиномъ Копронимомъ (*εις τα Ρῶσια χελάνδια ἀλεξίνης*). Здѣсь Русскіе являютя союзниками Болгаръ, съ которыми этотъ императоръ велъ до самой своей смерти (776) войну, по большей части, весьма удачно. Это извѣстіе Теофана о Русскихъ судахъ, *Ρῶσια χελάνδια*—*Russorum chelandia*, въ конецъ подрываетъ гипотезу писателей, которые, признавалъ Руссовъ за Скандинавское племя, а Рюрика за Скандинава, увѣряютъ, что до пришествія Рюрика Россія не была Россіей, а Русскій народъ не былъ Русскимъ. Не зная, что дѣ-

(*) Маякъ 1841. Ч. XXI, н 1842. Кн. II и III.

латъ съ извѣстіемъ Теофана о Русскихъ судахъ, *R'usia chelandia*, они увѣряютъ, что Болгарамъ помогали не Русскіе корабли, но... какъ бы вы думали... просто — суда, росписанные *красною* краскою, *tubea chelandia*. Гдѣ видано въ свѣтѣ — называть флотъ не именемъ народа, которому онъ принадлежитъ, но придумать особое названіе по краскѣ, которою покрытъ корабль? Шлѣцеріане говорятъ: изъ Скандинавіи (NB *гдѣ не было ни области Русской, ни племени Руссовъ*) вышли Руссы съ Рюрикомъ въ Славянскую землю въ половинѣ IX вѣка; слѣдовательно, она съ того только времени и стала называться Русью; — а Теофанъ рассказываетъ о Русскомъ флотѣ на Черномъ морѣ въ половинѣ VIII вѣка: не правда ли, какъ подрываютъ прежнюю историческую систему логика и факты? Извѣстный Юрьевскій (Дерптскій) профессоръ, гнъ Крузе, уже призналъ, что Теофанъ говоритъ здѣсь именно о Русскихъ судахъ, о флотѣ Руссовъ, а не о корабляхъ *неизвѣстнаго народа*, корабляхъ чермныхъ, корабляхъ росписанныхъ *красною краскою*. «Мнѣнія, что здѣсь должно разумѣть чермныя суда, не могу я раздѣлить,» пишетъ г-нъ Крузе. «Частица предъ *R'usia* означаетъ уже, что рѣчь идетъ о судахъ *извѣстной* націи. Напротивъ того, Византійцы нигдѣ не упоминаютъ о непріятельскихъ судахъ по ихъ цвѣту: да и какъ могло бы послужить это къ особенному обозначенію ихъ? Первая гласная въ имени Руссовъ переходила еще въ самыя древнія времена изъ *y* въ *o*: это видно изъ того, что Византійское *R'os* еще въ древнія времена означало у Русскихъ лѣтописцевъ *Русь*. Притомъ же имена народовъ часто оканчиваются не только на *ios*, но также и на *os*. Такимъ образомъ, здѣсь вовсе не нужно измѣненія въ чтеніи.» — Здравая филологія прекрасно поддержала соображеніе исторической логики.

Римляне съ древнѣйшихъ временъ знали, что южный берегъ Балтійскаго (Варяжскаго) моря занятъ Славянскимъ племенемъ Велетовъ; а имя *велеть* значитъ тоже, что наше Новгородское *волотъ*, исполинъ, великанъ, человекъ *рослый*, словомъ — Россіянинъ, то же, что западно-Славянское *obr*, *obrin*, и Нѣмецко-Скандинавское *hup*. Вотъ почему нынѣшніе Нѣмецкіе жители этого поморья называютъ древнѣйшія могилы прежнихъ обитателей поморья могилами Гуновъ, *Hunengräber*, хотя наши Волж-

скіе Руссы (Hunep) никогда не заходили туда съ Атилою. Варшавскій ученый Суровецкій *предполагалъ*, что *впродолжѣніи* спасаясь отъ этого грознаго завоевателя, Днѣпровскіе Руссы, Roxolani, удалились къ Балтійскому морю; но этому *предположенію* нельзя вѣрить, потому что оно не подтверждено ни однимъ историческимъ свидѣтельствомъ. Зачѣмъ выдумывать переселенія народовъ, когда и безъ мнимыхъ переселеній все объясняется мѣстностью и согласнымъ свидѣтельствомъ писателей древнихъ и среднихъ вѣковъ? Два единоплеменные Славянскіе народа имѣли одинаковое имя и одинаковыя мѣстныя названія: чему же тутъ удивляться? за чѣмъ одинъ изъ этихъ народовъ обращать въ Нѣмцевъ и заставлять переселяться съ Днѣпра на южный берегъ Балтійскаго моря, когда этого предположенія ничѣмъ доказать нельзя? Оставимъ же всѣ произвольныя догадки, и будемъ вѣрить только тому, что намъ доказываетъ мѣстность, соображенная съ показаніями древнихъ и среднихъ вѣковъ, о пребываніи здѣсь Славянскаго племени, которое отъ имени своей столицы Винеты, извѣстно было Римлянамъ подъ именемъ Венетовъ, также подъ Varigiones, Varini.

Форма этого имени есть *Вар-ягъ* и *Вар-инъ*. Окончаніе *ягъ* (Варягъ, Фрягъ, отвѣчаетъ нашему русскому окончанію *якъ* или *акъ* (Полякъ, Русакъ); окончаніе *инъ* (Варинъ, Фрязинъ) употребляется и у насъ, какъ на примѣръ *Сербинъ*, *Русинъ*, и множество другихъ. Извѣстно, что у Вильцевъ былъ городъ *Варъ*; въ Мекленбургѣ есть городъ Warin (на озерѣ Меря); есть озеро *Варинъ*, мѣстечко *Варинъ* и проч. Такъ удержалось, и до сихъ поръ сохраняется въ географической номенклатурѣ, имя Варяговъ или Вариновъ, которыхъ отчизна на южномъ поморьѣ, отъ Ютландіи до рѣки Варты, извѣстна была еще Римлянамъ. Тацитъ именно указываетъ на это племя, ставя его на востокъ отъ Ютландскихъ Англовъ: et Angli et Warini et Eudoses et Vartones (смотри сар. XL). На этомъ пространствѣ повсюду разсѣяно имя *Руси*, имя *Старгородовъ* и *Новгородовъ*.— Но былили то племена Славянскія? Опять, вмѣсто предположеній, припомните исторію завоеванія Велико-Германскихъ земель Тевтонскимъ племенемъ. Изложивъ постепенность этихъ завоеваній, я показалъ неоспоримо, что

1) Нѣмецкія племена вошли въ непріязненныя отношенія къ поморскимъ Славянамъ только при Карлѣ Великомъ.

2) Покушенія Карла Великаго на свободу Великой Сербіи (поморской Славяницы) и Чехіи (Богеміи съ Моравією) были не удачны; онъ покорилъ только часть земли Словень, или Словаковъ, изъ которой образовалось эрцгерцогство Австрійское.

3) Послѣ Вердюнскаго договора, въ половинѣ IX вѣка, границу Нѣмецкихъ графствъ и маркграфствъ начали быть Сала и Эльба.

4) Въ странахъ за-Эльбскихъ Нѣмцы стали по немногу утверждаться около половины X вѣка, съ утвержденія трехъ маркграфствъ: Мейсенскаго въ Мисніи, Саксонскаго въ Германской Сербіи, и Шлезвигскаго.

5) Поморскія Славянскія племена часто, впрочемъ, вооружались и выгоняли Нѣмцевъ, которые и въ половинѣ XI вѣка не могли еще утвердиться въ Великой Германіи; окончательное завоеваніе всего того края, совершилось уже въ исходѣ среднихъ вѣковъ.

Теперь спрашивается: такъ какъ еще въ половинѣ XI вѣка Нѣмцы не утвердились на южномъ Балтійскомъ поморьѣ, и не могли покорить тамошнихъ *Славянскихъ обитателей*; въ половинѣ X вѣка Нѣмцы успѣли основать на этой *Славянской* землѣ только три свои маркграфства; а въ половинѣ IX вѣка, Нѣмцы не имѣли еще никакихъ владѣній за Эльбою, и только-что вступили въ неприязненныя отношенія къ обитателямъ этихъ странъ, племенамъ *Славяскимъ*: то, въ силу какой же логики, господа историки изволятъ предполагать, будто бы жители Балтійскаго поморья въ VIII, VII, VI, V, IV, III, II и I-мъ вѣкахъ по Р. Х. не Славяне, а Нѣмцы? Въдъ это противно здравому человѣческому смыслу. Изъ *Славянской земли, съ которой до X-го вѣка, Нѣмцы и уголка не имѣли*, вышли народы, которыхъ географы называютъ Готами, Ругами, Вандалами, Варягами; слѣдовательно, къ какому племени принадлежали они? Очевидно, къ Славянскому.

Припомните еще, что Византійцы до 1120 года постоянно говорятъ о Варягахъ, какъ объ особенномъ народѣ, и строго отличаютъ ихъ отъ *Козарь, Агарль, Франковъ, Нѣмцевъ, Испанцевъ, Англовъ*, изъ которыхъ набирались отдѣльные легіоны (см. Конст. Багрянор. 949 г. Кедр. 1050. Иоан. Скил. 1078, Ан. Комн. 1081, 1107, 1118 г.). Въ Скандинавскихъ сагахъ *Веринги*, точно такъ же *отличаются отъ Норманновъ-Скандинавовъ* (*), которые

(*) Предварительныя критическія изслѣдованія, Эверса ч. I, стр. 29.

хотя и служили нашимъ князьямъ, но *никогда не называли себя Варягами*, къ крайнему прискорбію гг. любителей Скандинавщины. Это ясно видно изъ Эймундовой саги, почему просимъ выслушать ученаго нашего филолога, О. И. Сенковского, которому мы обязаны переводомъ Эймундовой Саги: (**)
 «Если гдѣ либо, то въ этой сагѣ слово Варяги, Vaeringar или Vaeringjar должноствовало бы встрѣчаться на каждой страницѣ, потому что повѣствователи сами служили здѣсь въ званіи *Варяговъ*, сами исполняли ихъ должность: къ удивленію, оно *нигдѣ не острѣгается*, и кажется имъ неизвѣстнымъ!» пишетъ г. Сенковский.—«До 1040 года это слово не было извѣстно Скандинавамъ. Шлецеръ производилъ его отъ слова Waege, союзъ, и соображалъ это значеніе съ наименованіемъ иностранной стражи при дворѣ Византійскихъ императоровъ, foederati или союзники. Но слово waege употреблялось въ этомъ смыслѣ только въ Англо-Саксонскихъ нарѣчіяхъ; въ Скандинавскомъ языкѣ союзъ выражается словами skyldagi и malі. Названіе Варяговъ, *Варенги, Веринги*, есть слово *чуждое Скандинавскому языку*... Не споримъ, что слово Варягъ, въ подражаніе Византійскому придворному обычаю, *въ концѣ XI вѣка* было уже общепринятое наименованіе для *иностранной* стражи и при дворахъ нашихъ князей; но не менѣе того ясно, что оно не Скандинавское, и не могло быть причислено на Русь или, *въ то время, когда сами они еще его не знали*.»—Какъ вамъ покажется, господа, это важное сознаніе одного изъ самыхъ жаркихъ защитниковъ Скандинавщины.

И такъ, по свидѣтельству Нестора, Византійцевъ и Сагъ Скандинавскихъ, Варяги *не были* Скандинавами, которыхъ у насъ привыкли преимущественно называть *Норманнами*, а составляли народъ *особенный и отдѣльный*.

Гдѣ же должно отыскивать ихъ мѣстопробываніе? Опять обратимся къ Нестору и Византійцамъ. Что говорятъ они?

Исчисливъ народы, подвластные Руссамъ и находящіеся во внутренности Россіи—«во Афетовѣ же части сѣдять Русь, Чудь, Пермь, Печора»—Несторъ переходитъ къ племенамъ, населяющимъ берега моря-Балтійскаго или Варяжскаго, и продолжаетъ свое исчисленіе: «Литва, Зимгола, Корсь, Лѣтьгола, Любь (Ливь); Ляхове же и Пруси

(*) Библиотека для чтенія; 1834, т. II, отдѣленіе Наукъ и Художествъ стр. 50, прим. 4.